
УДК 82.0 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

Л 97

Лямова Б.Х.

Учебный мастер Центра исследования проблем адыгейской филологии, соискатель кафедры адыгейской филологии, e-mail: lbx76@mail.ru

К вопросу о своеобразии детской поэзии Нальбия Куека *(Рецензирована)*

Аннотация:

Характеризуется специфика отражения детского мировосприятия в творчестве Н. Куека. После рассмотрения сведений о его литературном наследии, адресованном детям, определяется значение творчества Н. Куека в воспитании юных и молодых людей. Выявляется своеобразие поэтической манеры, заключающееся в отборе художественных средств, форм выражения авторского сознания с учетом возрастных особенностей читателя-ребенка.

Ключевые слова:

Детская литература, человек, мир, художественные средства, специфика детского мировосприятия, авторское сознание.

Lyamova B.Kh.

Training Expert of Center of Studies of Adyghean Philology Problems, Applicant for Candidate's degree in Philology of Adyghean Philology Department, e-mail: lbx76@mail.ru

On an originality of children's poetry by Nalbiy Kuek

Abstract:

The paper shows specificity of reflection of children's attitude to the world in N. Kuek's creativity. Data on his literary heritage addressed to children are followed by definition of the role of creativity of N. Kuek in education of young people. This work shows the originality of N. Kuek's poetic manner, including selection of art means and forms of expression of author's consciousness taking into account age features of the reader-child.

Keywords:

The children's literature, the person, the world, art means, specificity of children's attitude to the world, author's consciousness.

В адыгейском литературоведении давно выработался устойчивый взгляд на роль и место Нальбия Куека в адыгейской литературе в целом и детской литературе в частности. Так, по верному определению К. Паранук, «проза Н. Куека значительна, многопланова», ибо содержит в себе «глубокое осмысление проблем XX

века» [1: 83]. Эти же слова, на наш взгляд, можно отнести и к его поэзии. «Его лирический герой – часть природы, через нее он осознает свое место в этом сложном мире. У него философско-драматическое восприятие времени, жизни, природы» [2: 14]. Произведения этого писателя включены в учебники и учебные пособия

для дошкольников и школьников, что, в свою очередь, явилось для нас особым побудительным мотивом к исследованию его творчества как одного из создателей адыгейской детской литературы.

Тот пласт литературного наследия этого поэта, прозаика и драматурга, который можно назвать собственно детской литературой, состоит из стихотворных сборников «Чыгуи огуи зэдытый» («Небо и земля для всех», 1985 г.), «Ошьо чапэм нэсы слапэ» («Достаю до горизонта», 1987 г.), «Адыгабзэм хэт фэлазэр?» («В адыгейском языке кто силен?», 1994 г.); отдельных стихотворений, опубликованных на страницах периодической печати; пьес-сказок. В качестве текстов для исследования мы взяли поэтические произведения Н. Куека различных жанров, вошедшие в специализированные сборники для детей [3: 4].

Анализируя произведения Н. Куека, помещенные в сборник «Тызэгъусэу тежъугъадж», следует придерживаться принципа возрастной дифференциации, так как данное издание адресовано детям дошкольного возраста, самым маленьким слушателям и читателям. В разделе, предназначенном для детей 3-летнего возраста, есть стихотворение «ХъантIаркьор» («Лягушка»). Здесь, мастерски используя прием звукоподражания или звукописи (в адыгейском языке звук «къяу» имитирует

– Зы.

– Пчэныр зы бжъакъу.

– Ащ фэдэ мэхъуа? – Мэхъу. –

БжъатIээ зы бжъэр тезыгъ.

– Один.

– Козел однорог.

– Разве так бывает? – Бывает:

Бодаясь, он уронил один рог.

Прибегая к такой форме изложения, Н. Куек превращает скучное обучение счету в увлекательную игру, где читатель вместе с

кваканье, по аналогии с русским «ква»), обратившись к олицетворению, прибегнув к вопросной форме изложения, автор создает в воображении маленького адресата стихотворения (пока еще только слушателя) весьма выразительную картину: он живо представляет себе и лягушку, и корягу, на которой она сидит. Созданный образ побуждает ребенка к пониманию того, что лапа лягушки и то, на чем она сидит, имеют одинаковую форму. Эта деталь деликатно способствует обострению слухового и зрительного восприятия у детей, развивает их воображение и наблюдательность.

Учитывая необходимость формирования у маленьких читателей представления об окружающем мире и осознавая великолепные возможности, предоставляемые для этого литературой, в другом своем стихотворении «Жъгъыутэхэу орэд къаIо» («Всё поёт») Н. Куек учит ребенка чутко прислушиваться к звукам природы и деликатно подводит его к пониманию важной истины: оказывается, все в мире поёт – и деревья, и цветы – надо только уметь слушать.

Тонко чувствуя особенности детской психологии и осознавая единственную возможность обучения маленьких читателей через игру, Н. Куек облакает свое стихотворение «ЛъытакI» («Считалка») в любимую детьми форму считалки-небылицы:

– Ту.

– Пчэныр бжъэкъуитIу.

– Ащ фэдэ мэхъуа? – Мэхъу. –

ТIэкIу шIагъэу къягъотыжъыгъ.

– Два.

– Козел двурог.

– Разве так бывает? – Бывает:

Спустя немного времени, он нашел его.

(подстрочник наш)

автором с удовольствием дает волю своему стремлению к выдумке, фантазированию.

Однако по мере взросления ребенок

должен научиться созерцать и слушать мир вокруг себя, чтобы осознавать всю много-сложность бытия. Поэт, понимая, что чем старше ребенок, тем меньше в его возрасте остается непосредственности детского восприятия всех событий и явлений, как бы происходящих без чьего-либо участия, стремится подвести читателя к мысли о том, что за все кто-то ответственен. Так, в стихотворении «Псыльэбан» («Лужи») после беспорядка, сотворенного ливнем, маленький герой собрал свои промокшие игрушки, бабушка подмела двор, дедушка сжег мусор. И автор-повествователь (в образе лирического героя) задает читателям вопрос: кто же уберет лужи? Помимо воспитания чувства ответственности, поэт побуждает читателя понять: лужи «уберет» солнце. Так Н. Куек подводит маленького адресата стихотворения к важной мысли, что мир устроен мудро: каждый в нем в ответе за конкретное дело.

В соответствии с ярко выраженным антропоцентризмом всего творчества Н. Куека, в его детских произведениях четко прослеживается мысль о важной миссии, возложенной на Человека. К примеру, в стихотворении «Кимэ еджапIэм макIо» («Ким идет в школу») через образ лирического героя, Кима, поэт подчеркивает мысль, что человек, даже если он еще мал, – важнее всего остального в природе (снега, ветра или речки – их движение кажется бесцельным, а порой и бессмысленным), так как только он – Ким – занят по-настоящему серьезным делом: он идет в школу.

Эта же идея – восприятие человека как центра мира, возвышение его до космических высот – просматривается и в других стихах Н. Куека о детях. К примеру, в стихотворении «Мальчишки и солнце» [5: 49] автор-повествователь не на шутку разгневался на солнце за то, что оно скрылось за тучами («пить захотело»), нарушив беззаботное купание мальчишек в реке. Поэт даже выстрелил в светило из лука, сделанного из наклоненных деревьев, стрелами, изготовленными из грома и молнии:

Скажите-ка, пить захотело...

Спросилось ли ты у ребят?

Однако нельзя утверждать, что поэт пытается привить своим читателям пренебрежительное отношение к природе, так как через все его произведения (поэтические, прозаические, драматургические) проходит мысль о необходимости почтительно-бережного к ней отношения. Свое восторженное отношение ко всему окружающему миру поэт облакает в весьма эмоционально-выразительную форму пейзажных, но далеко не чисто созерцательных, а философско-лирических зарисовок. Необходимо отметить, что это «усложнение» в интеллектуально-содержательном плане наблюдается в произведениях, вошедших в сборник «Произведения адыгейских поэтов и писателей для детей», предназначенном для детей не только дошкольного, но и младшего школьного возраста, т.е. Н. Куек как бы «взрослеет» вместе со своими читателями. Подтверждает данный тезис единая идея, связывающая стихотворения «Снежинка» и «Ким и дождь», – идея важности и нужности всего в природе, но прежде всего доброты и мудрости пусть ещё маленького, но человека. Так, снежинка из одноименного стихотворения всем остальным делам предпочла стремление стать «лихим раздольем», «полем щедрым» для человека, а дождь («Ким и дождь»), не найдя понимания ни у крыши, ни у кустов, ни у козленка, ни у цыпленка, обращается за помощью к Киму:

Будь же другом и подмогой,

Покажи мне – где мой дом?

И маленький мальчик не только дал дождю долгожданную работу и показал ему, где его дом (он – во всех растениях, с нетерпением ждущих ливня), но даже сам «держал в небе радугу». В этом незамысловатом сюжете содержится и мысль о единстве человека и природы, высказанная, однако, так доступно для детского понимания, что маленький читатель невольно переполняется гордостью за Кима

– лирического героя стихотворения, а значит – за Человека.

Необходимо отметить, что доминирующими в детской литературе Н. Куёка выступают стихотворные жанры (даже его драматургические произведения являются поэтическими), что обусловлено, на наш взгляд, особой приверженностью детского восприятия к ритму и рифме. Следует подчеркнуть мысль о тщательном отборе образных средств, форм выражения авторского сознания, сложности затрагиваемых проблем в зависимости от возраста читателя. Так, в стихотворениях, адресованных самым маленьким читателям, Н.Куек не использует метафор, аллегорий или гипербол, ибо дети 3-5 лет не способны еще на ассоциативное мышление. По мере взросления предполагаемого читателя поэт обращается не только к изобразительным средствам, но и значительно усложняет круг затрагиваемых проблем, не боясь включать в круг свое-

го художественного осмысления самые трудные и неоднозначные вопросы быта и бытия. Так же вдумчиво относится Н. Куек и к объему своих детских произведений, и к выбору структурно-эстетических форм выражения авторского сознания: для самых маленьких поэт пишет короткие стихотворения, где даны выразительные, зримые образы знакомых детям животных, птиц или явлений природы; для детей постарше автор нередко выражает свои мысли то через собственное лирическое «я», то через героя-повествователя или автора-повествователя. А в произведениях, которые представляют интерес для читателей юношеского возраста, писатель прибегает и к элементам фантастики, смещению времени и пространства.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что поэтическое наследие Н. Куека является существенным вкладом в литературу Адыгеи в целом и детскую – в частности.

Примечания:

1. История адыгейской литературы: в 3 т. Т. III. Майкоп, 2003.
2. Даутова А.М. Художественное осмысление философской лирики Нальбия Куёка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 3. С. 13-16.
3. Нальби. Танец надежды. М.: Современник, 1979.
4. Ситимова С.С. Произведения адыгейских поэтов и писателей для детей. Майкоп: Адыгея, 1997.
5. Тамбий Д.М., ЦуукI Т.Д., Цуякъо А.Б. Тызэгъусэу тежъугъадж. Мыекъуапэ: Адыгэ Республикэм итхыль тедзапI, 1994.

References:

1. History of the Adyghe literature: in 3 vol. V. III. Maikop, 2003.
2. Dautova A.M. The art conception of the philosophical lyrics of Nalbiy Kuyok // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2011. Issue 3. P. 13-16.
3. Nalby. The dance of hope. M.: Sovremennik, 1979.
4. Sitimova S.S. The works of the Adyghe poets and writers for children. Maikop: Adygheya, 1997.
5. Тамбий Д.М., ЦуукI Т.Д., Цуякъо А.Б. Тызэгъусэу тежъугъадж. Мыекъуапэ: Адыгэ Республикэм итхыль тедзапI, 1994.